

Ключевые слова: аудит, базовая модель, внешний эффект, интересы внешних пользователей, регулятор, сговор, экстерналии

Е. М. Гутцайт, д. э. н., ведущий научный сотрудник Центра бухгалтерского учета, аудита и государственного финансового контроля НИФИ АБИК Минфина России (e-mail: egutzait@yandex.ru)

Аудит и экстерналии

Функционирование хозяйствующих субъектов (ХС) и проведение в них различных мероприятий могут оказывать существенное влияние на показатели деятельности других организаций, даже если такая задача специально не ставится; это явление называется обычно внешними эффектами или экстерналиями. Например, аудиторская проверка ХС, то есть оценка достоверности их бухгалтерской отчетности, используется не только внутренними пользователями аудита — менеджментом и собственниками ХС, но и внешними пользователями — кредиторами ХС, его контрагентами, потенциальными акционерами, влияет на принимаемые ими управленческие решения, а значит и на показатели их хозяйственной деятельности.

К сожалению, исследованию аудита как источника экстерналий в отечественной аудиторской литературе не уделяется сколько-нибудь заметного внимания. Поэтому цели настоящей статьи следующие:

- проанализировать аудит с позиции производимых им внешних эффектов;
- рассмотреть основные проблемы, возникающие из-за противоречия интересов внешних и внутренних пользователей аудита;
- построить базовую модель отношений между ХС¹, производителями работ (ПР) и внешними пользователями;
- распространить эту модель на другие, подобные аудиту, сферы деятельности;
- дать предложения по регулированию таких областей, сочетающие общие рекомендации со специфическими (в основном на примере аудита).

НЕМНОГО ОБ ЭКСТЕРНАЛИЯХ

Внешние эффекты как расхождение, возникающее между общественным и частным чистыми продуктами, подробно рассмотрены в работе А. Пигу². Там же приведены многочисленные примеры, когда общественный продукт больше суммы частных — за счет положительного побочного влияния услуг, которые индивид А предоставляет

¹ Хозяйствующий субъект может быть как экономическим (предприятие, индивидуальный предприниматель и т. д.), так и социально-экономическим (организации здравоохранения, образования, регионы, муниципалитеты и т. п.)

² Пигу А. Экономическая теория благосостояния. — Т. 1 / А. Пигу — М.: «Прогресс», 1985. — С. 25–254.

индивиду Б, но которые положительно влияют и на индивидов В, Г, Д, причем последние их не оплачивают (вложение средств в лесонасаждения в частных имениях, установка возле дверей частных домов фонарей, которые освещают и улицы и т. д.). Приведено много примеров и отрицательного внешнего эффекта, когда некоторые индивиды терпят некомпенсируемые убытки от деятельности других (например, необходимость дополнительных расходов на обучение полицейских и содержание тюрем при вложении средств в производство и продажу крепких напитков, ускорение изнашивания дорожных покрытий в результате инвестирования ресурсов в развитие производства автомобилей). Другие примеры из близких к тематике статьи областей будут приведены ниже, по мере необходимости.³

Аудит наглядно иллюстрирует и третью, промежуточную ситуацию. Если аудит высококачественный, т. е. вероятность ошибочных заключений о достоверности бухгалтерской отчетности ХС мала, то внешние пользователи аудита в массе своей принимают верные управленческие решения, что обеспечивает лучшие, чем без аудита, показатели их хозяйственной деятельности. Но при низкокачественном аудите (особенно при так называемом «черном аудите», когда аудитор дает положительное заключение на бухгалтерскую отчетность ХС, вовсе не интересуясь ее содержанием) повышается вероятность неправильных управленческих решений, так что показатели хозяйственной деятельности ряда внешних пользователей аудита и народного хозяйства в целом могут быть хуже, чем без аудита; другими словами, для внешних пользователей лучше было бы просто игнорировать бухгалтерскую отчетность данного ХС при принятии управленческих решений.

Конечно, такая ситуация характерна не только для аудита. Она типична, в частности, там, где услуга индивида А индивиду Б заключается в сборе исходных данных, их обработке и получении результатной информации (рейтингование, имущественная оценка, разведка, прогноз погоды по заказу одного ХС, но с информированием окружающих и т. д.). Если последняя на деле оказывается дезинформацией, то экстерналии могут стать отрицательными, тогда как при идеальности результатной информации экстерналии положительны.

Господство ВВП и его аналогов как основных показателей хозяйственной деятельности на народнохозяйственном, региональном и микроэкономическом уровнях приводит к логическому выводу о целесообразности измерения экстерналиев как приращения (уменьшения) ВВП. К сожалению, на практике такое измерение, как правило, нереально. Во-первых, внешних эффектов нередко много. Во-вторых, (и это главное) часто имеет место ситуация, как в аудите: трудно количественно оценить влияние качества аудита на вероятность неправильных управленческих решений его пользователей, а также влияние этой вероятности и ее изменения на показатели функционирования ХС.

Классифицировать экстерналии можно не только по знаку внешних эффектов, но и по другим основаниям. Например, по количеству непосредственных участников деятельности. Если рассматривается ущерб окружающей среде от деятельности некоего ХС, то непосредственный участник здесь один. А при аудите их два: аудируемый ХС и аудиторская организация (или аудитор — индивидуальный предприниматель).

³ Но и из приведенных примеров видно, что внешние эффекты существуют при любом способе производства, а не только при классическом капитализме. Они больше характеризуют технологические связи в производстве товаров или услуг, нежели производственные отношения.

АУДИТ И ДРУГИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ВНЕШНИМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Рассмотрим с изложенных позиций аудит подробнее. Общественно значимые ХС должны проходить ежегодный обязательный аудит с публикацией бухгалтерской отчетности (куда входит и аудиторское заключение) в средствах массовой информации. Выбор аудиторской организации формально является прерогативой собственников ХС, но фактически в значительной мере находится в руках менеджмента, который оплачивает аудиторскую проверку, рекомендует собственникам ХС аудиторскую организацию на следующий год, может сделать аудиторам консультационный заказ. Менеджмент ХС жизненно заинтересован в положительном аудиторском заключении, даже если бухгалтерская отчетность явно приукрашена: это влияет на оценку его работы, премии и т. п.; нередко в этом заинтересованы и собственники ХС, поскольку в таком случае курс акций выше. Внешние же пользователи аудита нуждаются обычно в точной оценке достоверности бухгалтерской отчетности, но их возможности повлиять в этом плане на аудиторов во время аудиторской проверки невелики. Противоречие интересов внутренних и внешних пользователей аудита приводит на практике к снижению качества аудиторских проверок, широкому недоверию экономической общественности к институту аудита, многочисленным судебным искам к аудиторским организациям (постоянным на Западе и неизбежным в нашей стране). Налицо сильная тенденция к отрицательным экстерналиям.

Естественно проанализировать, нет ли в других сферах человеческой деятельности подобной ситуации и схожих проблем? При наличии таковых с научной точки зрения появляется возможность обобщения; в науке всегда ценилась общность описания и решения различных с первого взгляда задач — достаточно привести как пример разработку симплексного метода в линейном программировании, позволяющего решить любую его задачу, пусть и менее экономично, чем специальными методами. С педагогических позиций возникает возможность более рационального обучения, особенно в магистратуре и аспирантуре. А с точки зрения практики весьма привлекательно позаимствовать опыт решения проблем из смежных областей — как в чистом виде, так и (что более вероятно) с некоторой модификацией, обусловленной спецификой своей области.

Примерно так же, как в аудите, обстоят дела в оценочной деятельности. Специалист дает оценку стоимости предприятия или его части, которая нужна и внутренним пользователям, структурно связанным с предприятием, и внешним — кредиторам, потенциальным акционерам, различным его контрагентам; оплачивает его работу предприятие, которое в случае недовольства оценкой вряд ли пригласит этого оценщика в следующий раз.

Схожая ситуация возникает и при независимой экспертизе (которая, как и в двух предыдущих случаях, может проводиться и физическими, и юридическими лицами). Конечно, при условии, что ее результаты востребованы не только предприятием, но и внешними пользователями.⁴ Следующий пример — рейтингование в тех случаях, когда специализированные агентства обследуют предприятия, банки и т. д., выставляют им рейтинги и получают за это плату от обследуемых. Иногда рейтинговые агентства

⁴ Конечно, и аудитора, и оценщика можно рассматривать как эксперта (соответственно в области достоверности бухгалтерской отчетности, в оценке стоимости оборудования, недвижимости и т. п.), но мы здесь придерживаемся традиционного подхода, рассматривающего эти специальности как параллельные.

присваивают рейтинги на безвозмездной основе, зарабатывая при этом на анализе и прогнозе их изменения; в этой информации заинтересованы многие пользователи рейтингов, интересующиеся их обоснованием и готовые платить за соответствующую информацию.⁵ Пятый пример относится к проверке технического состояния автомобилей не в ГИБДД, а на предприятиях автосервиса, — именно так она проводится в западных странах, и на эту систему сейчас переходит Российская Федерация. Здесь в качестве внутреннего пользователя выступает собственник автомобиля, а в качестве внешних — все остальные участники дорожного движения, для которых неисправный автомобиль может представлять опасность. Шестой пример — реклама, он интересен еще и тем, что внутренний пользователь здесь обычно отсутствует, поскольку рекламодатель в его роли, как правило, не выступает. Седьмой пример — нотариат: средства массовой информации постоянно сообщают о случаях, когда в результате сговора нотариусов с любителями пожить в людях теряют квартиры.

К рассмотренным примыкают ситуации, когда оплату работ осуществляет не организация, а государственные органы, но в которых теоретически — с той или иной степенью вероятности практической реализации — можно эту оплату переложить на саму организацию. Это пожарное инспектирование, санитарный надзор, текущий экологический контроль, бюджетная экспертиза и т. д. В последнем примере финансовый контроль за расходованием бюджетных средств сейчас осуществляют государственные органы исполнительной или законодательной власти, но просматривается конструкция (на Западе уже реализованная), когда к такому контролю подключаются и независимые от государства структуры, в первую очередь аудиторские фирмы.

БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ

Попытаемся теперь на основе этих примеров выделить наиболее существенные похожие черты взаимоотношений между ХС, ПР и внешними пользователями в различных сферах человеческой деятельности и построить общую (пусть не математическую, а вербальную) модель. Ее основные допущения:

- есть ХС, в отношении которого некий ПР осуществляет работы (производит товары, оказывает услуги);
- результаты этих работ важны для некоторого количества внешних пользователей, т. е. юридических или физических лиц, отличных от ХС⁶;
- ПР и ХС юридически равноправны, причем второй оплачивает работу первого по договоренности (иными словами, они действуют в обычных рыночных условиях)⁷;
- и ПР, и ХС обладают свободой выбора конкретного контрагента из не очень малого количества возможных.

Первая задача заключается в том, чтобы рассмотреть, какие проблемы возникают в такой достаточно общей модели, абстрагированной от аудиторской, рейтинговой, автомобильной и прочей специфики. И с ней связана вторая задача: определить,

⁵ Моисеев С. Регулирование деятельности рейтинговых агентств на национальном рынке // *Вопросы экономики*. — 2009. — № 2. — С. 47.

⁶ В роли внешних пользователей в рамках приведенной модели могут, естественно, выступать и государственные органы.

⁷ Это может быть разовая сделка между ХС и ПР, а могут быть более прочные связи; последний случай, как будет видно ниже, обостряет ситуацию.

можно ли дать какие-либо общие рекомендации по решению таких проблем, например, на уровне законодательных или иных нормативных актов, или же целесообразно решать их автономно для каждой сферы деятельности, просто используя опыт других областей.

Первая проблема — возможность сговора между ХС и ПР за счет интересов всех внешних пользователей (или многих из них); при этом обычно страдают и интересы народного хозяйства в целом. В аудите такая возможность обычно, как указывалось выше, реализуется в выдаче положительного аудиторского заключения на недостоверную и существенно приукрашенную бухгалтерскую отчетность. Но не только. Можно представить себе в некотором смысле обратную ситуацию, когда директорат аудируемого лица одной рукой организует подготовку искаженной бухгалтерской отчетности, из которой будет следовать якобы неважное финансовое положение предприятия, а другой — подтверждение ее сговорчивой аудиторской организацией; затем он скупает значительную часть акций по заниженной ввиду уменьшившегося спроса цене. К этой операции могут быть подключены и собственники экономического субъекта, также заинтересованные дешево прикупить дополнительные акции. В проигрыше остаются в первую очередь внешние пользователи в лице потенциальных акционеров, отказавшихся приобретать якобы некачественные акции, и государство, поскольку уменьшаются его доходы от приватизации.

Конечно, исказить реальную картину в пользу ХС может и оценщик (завысив, например, стоимость принадлежащей ХС недвижимости), и эксперт, и рейтинговое агентство (например, основные американские агентства выставляли высокие рейтинги главным ипотечным структурам вплоть до самого их краха в 2007 году), и автосервис, и рекламное агентство.⁸

Другая проблема, впрочем, тесно связанная с первой, — это защита законных интересов внешних пользователей и народного хозяйства в целом. Пожалуй, в отношении всех перечисленных сфер доминирует справедливое, на наш взгляд, мнение, что интересы внешних пользователей должны быть защищены (а их нарушение наказано), несмотря на то, что они не имеют договора с производителем работ и не платят за используемые ими результаты. И аргументация обычно схожая: профессия ПР в охваченных рассмотренной моделью ситуациях является публичной, он работает не только на клиента, но и на общество в целом.

Зато в вопросе о том, как защитить интересы внешних пользователей, во всех перечисленных областях существуют острые разногласия. По большому счету споры касаются того, какой механизм регулирования должен быть основным: административный или экономический. Или (с некоторым упрощением), какие меры к некачественно работающему производителю надо применять: административные вплоть до принудительного изгнания с рынка или экономические, где во главу угла поставлены штрафные санкции за некачественную работу — как правило, по решению суда. Больше или меньше значение придается при этом этическому механизму регулирования (в форме различных этических кодексов и т. п.) и самоуправляемому, реализующемуся через профессиональные саморегулируемые организации производителей работ. Применительно к аудиту эта ситуация подробно описана в монографии⁹.

⁸ Вообще представляется, что при наличии в экономической сделке интересов трех или более лиц нелишне ставить вопрос о возможности нелегитимного сговора между двумя (или более) из них за счет остальных и о вероятных сценариях его воплощения в реальность.

⁹ Голосов О. В., Гутцайт Е. М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис. — М.: Бухгалтерский учет, 2005. — С. 72–82.

Но за неоднократные и грубые «проколы» можно и нужно удалять с рынка — административным путем или путем наложения штрафных санкций через суд (с вероятным последующим разорением) — и оценщика, и эксперта, и рейтинговые агентства, и автосервис, и рекламщиков. Причем как недобросовестных, так и просто не умеющих квалифицированно работать. Кажется к тому же, что во всех перечисленных областях отделить на практике первых от вторых бывает в той или иной степени затруднительно. Можно высказать еще одно общее для всех перечисленных сфер предположение о том, что в подавляющем большинстве случаев более эффективным будет экономический механизм — кнут в руках сильно заинтересованного внешнего пользователя действеннее, чем в руках слабо мотивированного чиновника, да зачастую и с невысокой квалификацией. Опять-таки применительно к аудиту эта ситуация подробно описана в монографии¹⁰.

Третья общая в рамках построенной модели проблема связана с разными запросами внешних пользователей, поскольку обычно внутренний пользователь один, а внешних много. Даже если пользователей несколько (менеджмент, собственники, профсоюз и т. д. в аудиторском примере), то среди них ПР может выделить основного для себя — того, кто платит деньги — и ориентироваться на его запросы. В аудите у каждого внешнего пользователя свои требования к уровню существенности¹¹. Так, банкир хотел бы видеть инвестиционный рейтинг региона построенным иначе, чем корпорация; его, например, меньше интересует уровень квалификации рабочей силы. А ПР должен удовлетворить всех, причем рассчитывать на самые жесткие требования или на самые мягкие он не может, приходится лавировать. Его можно сравнить со школьным учителем, который при изложении нового материала не должен ориентироваться ни на отпетого двоечника, ни на быстро схватывающего все отличника.

Перечень проблем, вытекающих скорее из самой сущности описанной модели, чем из конкретных ее проявлений в различных сферах человеческой деятельности, по-видимому, может быть продолжен.

Наконец, такая ремарка. На практике сделки двух лиц, так или иначе затрагивающие законные интересы многих третьих лиц — явление довольно частое. Например, строительство жилого дома в микрорайоне влияет на жизнь его старожилов, поскольку увеличивает нагрузку на коммунальную инфраструктуру, транспортную систему, торговую сеть; если перечисленные структуры работают в режиме, близком к предельному, то это влияние существенно, а если в режиме, далеком от предельного, то им можно и пренебречь. Рассмотренная выше модель предполагает, что это влияние существенно, и потому игнорировать его нельзя даже в первом приближении.

МОДИФИКАЦИИ БАЗОВОЙ МОДЕЛИ

Рассмотрим теперь ряд моделей, получающихся из базовой при изменении системы ее допущений. Это могут быть частные модели, когда к четырем допущениям, сформулированным в начале предыдущего раздела, добавлены новые. Это могут быть, наоборот, более общие модели, когда снимаются или ослабляются какие-то из указанных допущений. Это могут быть просто несколько видоизмененные по сравнению с базовой модели. Ниже иллюстрируются модели всех трех типов.

¹⁰ Голосов О. В., Гутцайт Е. М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис. — М.: Бухгалтерский учет, 2005. — С. 303–306.

¹¹ Там же, с. 91–95.

Модели первого типа. Это частные по отношению к общей базовой модели, когда к четырем допущениям добавляются какие-либо иные. Например, деятельность ПР заключается в решении вопроса, какая из двух возможных ситуаций в хозяйствующем субъекте имеет место. При этом ПР может совершить два рода ошибок. Ошибка первого рода заключается в приписывании ХС второго состояния, когда на самом деле имеет место первое; ошибка второго рода носит противоположный характер. В связи с этим качество работы ПР здесь характеризуется совокупностью вероятностей ошибок первого и второго рода, а анализ такой частной модели значительно проще. Реальные примеры этой частной модели, по-видимому, в основном относятся к задачам контроля: достоверна ли бухгалтерская отчетность во всех существенных отношениях или нет (аудит), исправно ли транспортное средство (техосмотр в автосервисе), удовлетворительна ли экологическая обстановка в городе (экологический контроль), надо ли изменить рейтинг обследуемому ХС (рейтингование). В последнем случае теоретически возможны три ситуации (повысить рейтинг, понизить его, оставить без изменения), но на практике обычно реален выбор лишь между двумя. Анализ такой частной модели может базироваться на использовании теории принятия решений в условиях неопределенности при наличии двух возможных состояний. Применительно к аудиту он проведен в монографии¹², но без особых изменений может быть распространен и на другие вышеперечисленные области.

Модели второго типа. Рассмотрим теперь возможность построения более общих по сравнению с базовой моделей, для которых сохраняются ее основные черты, проблемы и основанные на ее анализе выводы. Во-первых, по-видимому, возможно ослабить требование большого выбора контрагентов для ПР: и в этом случае мотивация к сговору у ПР все еще велика (тогда как требование наличия большого выбора контрагентов для ХС существенно — при его невыполнении возможность сговора значительно уменьшается). Во-вторых, с точки зрения теории не обязательно наличие большого числа внешних пользователей — достаточно, вероятно, и одного, но с сильной заинтересованностью в результатах работы ПР (на практике, конечно, количество внешних пользователей важно, поскольку оно должно существенно влиять на действия регулятора, о котором пойдет речь в последнем разделе). В третьих, наличие внутренних пользователей не обязательно — как отмечалось выше, в рекламной деятельности их нет.

Для иллюстрации моделей **третьего типа** рассмотрим модификации базовой модели, связанные с изменением системы оплаты работы ПР. В разных сферах деятельности с внешними пользователями выдвигаются различные предложения, направленные на ослабление (или ликвидацию) финансовой зависимости ПР от ХС.

Например, в аудите Дж. Роунен (США) предложил, чтобы с аудиторской фирмой расплачивался не хозяйствующий субъект, а страховая компания, которой последний перечисляет деньги и которая заключает договор страхования гражданской ответственности с аудиторской организацией¹³; страховая компания всегда будет заинтересована в качественном аудите (в отличие от ХС и ПР), поскольку в ином случае страховые выплаты внешним пользователям могут лечь на нее. Мотивы ПР пойти на сговор с ХС остаются (сохранение клиента на будущее, возможность консультационного заказа и т. д.), но усиливается мотивация сдерживающего характера, связанная с интересами

¹² Голосов О. В., Гутцайт Е. М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис. — М.: Бухгалтерский учет, 2005. — С. 101–106.

¹³ Гетьман В. Г. Европейский форум бухгалтеров // Бухгалтерский учет. — 2003. - № 12. — С. 55.

страховой компании и некоторой зависимостью от нее. А в рейтинговании это может быть переход к присвоению рейтингов на безвозмездной основе, о котором упоминалось в первом разделе. Конкретные формы ослабления указанной зависимости ПР от ХС могут быть, по-видимому, весьма разнообразны и специфичны для различных сфер деятельности, тем более что и степень этой зависимости весьма вариабельна — от чрезвычайно сильной до практически нулевой.

Полностью нулевой она станет при другом способе оплаты деятельности ПР (и соответственно при другой модели третьего типа) — государственными органами. Логика здесь такая. Поскольку деятельность ПР может быть важна не только для ХС, но и для широкого круга внешних пользователей (в предельном случае для всего общества — например, при финансовом контроле расходования бюджетных средств), то и оплачивать ее должен не ХС, а общество в лице государства. Кроме государственного финансового контроля этот способ оплаты реализуется в текущем экологическом контроле, санитарном надзоре, техосмотре автомобилей в ГИБДД, пожарном инспектировании и т. д., хотя во всех перечисленных сферах деятельности есть внутренние пользователи. При этом не столь уж важно, действует ли ПР на основе регулярного бюджетного финансирования или на базе разовых соглашений с государственными организациями.

Третий способ оплаты работы ПР заключается в том, что платит структура, объединяющая всех или часть внешних пользователей. Например, несколько отрываясь от реальности, представим, что рейтинговому агентству, составляющему рейтинг банков, платит объединение типа Ассоциации российских банков, аудиторским фирмам — Координационный комитет аудиторских СРО и т. п. А оценку качества некоторой продукции оплачивает общество защиты прав потребителя. Оплата ПР возможна не только в чистом виде в рамках одного из перечисленных способов, но и в различных их сочетаниях. Например, первого и третьего способов, когда платят и ХС, и структура, объединяющая внешних пользователей. Впрочем, это будет приводить к некоторым трудностям, например, при определении долей финансового участия.

Несколько особняком стоит четвертый способ — бесплатная деятельность ПР. Он встречается, например, при помощи обездоленным. Здесь ПР может работать на энтузиазме, «зарабатывать очки» для репутации на будущее и т. д. Важно, что для экономики это экзотика, и вряд ли можно рассчитывать на большие возможности и широкое распространение этого способа.

Модели всех трех типов могут образовывать и различные сочетания, тем самым еще больше расширяя спектр возможных моделей, отклоняющихся от базовой. Например, в случае реализации предложения Роунена аудит можно будет рассматривать как сочетание моделей первого и третьего типов.

О ДЕЙСТВИЯХ РЕГУЛЯТОРА

В рамках рассмотренной базовой модели и различных ее модификаций одним из основных является вопрос, возможна ли для органов государственного (а также общественного) регулирования единая для всех соответствующих сфер деятельности система регулирования, которая в предельном случае может быть воплощена, например, в едином законе с необходимым набором подзаконных актов. Или же «каждому свое»: для аудита свой закон (со своим подзаконным обрамлением), для оценочной деятельности — свой, для нотариата — свой и т. д.

Хотя первый путь допускает сочетание общего закона на высшем уровне с пакетом специальных законов на следующем, представляется, что даже в таком виде его принятие в ближайшие десятилетия, к сожалению, не реально. Недостаточно исследована ситуация в теоретическом плане, не готова ментально экономическая общественность, гарантировано сильное сопротивление работников затрагиваемых сфер. Остается второй путь — автономное развитие каждой из сфер деятельности.

Однако можно, на наш взгляд, формулировать некоторые рекомендации, охватывающие различные сферы. Во-первых, при классической схеме оплаты деятельности ПР со стороны ХС целесообразно применять меры, препятствующие возможному сговору (внешний контроль деятельности ПР в аудите, дублирование ее в отдельных случаях другими структурами), но главное — ввести серьезные санкции за некачественную работу. Они могут быть, как указывалось ранее, административного характера (лишение лицензии, изгнание из профессионального объединения и т. д.) или инструментами экономического механизма регулирования (штрафные санкции, страхование гражданской ответственности ПР, их рейтингование). Второй вариант, по нашему мнению, предпочтительнее. Применительно к аудиту это показано в монографии¹⁴, но представляется, что основные причины такого предпочтения действуют и в других сферах. Это слабая мотивация и обычно сравнительно низкая квалификация чиновника, препятствующие ему доказывать некачественную деятельность ПР, а также широкое развитие инструментов экономического механизма регулирования на Западе.

Во-вторых, в каждой сфере естественно изучать опыт других областей как в нашей стране, так и особенно в странах с развитой рыночной экономикой. Похоже, что и у нас, и на Западе имеет место недооценка возможностей такого изучения и чрезмерное увлечение автономным копанием «на своем хуторе» с преувеличением специфики своей сферы.

В третьих, можно выделить два вида ответственности ПР за некачественную работу и вообще два вида гражданской ответственности в профессиональной деятельности: безусловную и условную. В первом случае некачественный товар или услуга компенсируется без всяких ссылок на соблюдение стандартов деятельности и т. п. Например, некондиционный телевизор заменяется на новый (выдаются деньги, производится бесплатный ремонт) без всяких попыток доказать покупателю, что завод не нарушал технологию производства; при летном происшествии авиакомпания не пытается убедить пассажиров или их наследников, что предполетная подготовка самолета была проведена в полном соответствии с нормами профилактического обслуживания авиационной техники и т. д. Во втором случае доказательство работы по признанным в профессиональном сообществе нормам или стандартам (так называемый принцип «наилучшей практики») освобождает ПР от материальной ответственности полностью или частично. Пожалуй, самый яркий пример здесь — медицинские услуги, когда неудачный исход лечения при отсутствии грубых нарушений обычно не сопровождается гражданской ответственностью врача или больницы.

В обоих случаях нет, на наш взгляд, нарушения основных юридических принципов; в пользу этого утверждения говорит само существование и распространенность указанных видов гражданской ответственности. Но почему в одних сферах деятельности

¹⁴ *Голосов О. В., Гутцайт Е. М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис / О. В. Голосов, Е. М. Гутцайт. — М.: Бухгалтерский учет, 2005. — С. 300–302.*

реализуется один вид, а в иных другой — это скорее всего базируется на экономической (или социально-экономической) целесообразности. Критерий выбора вида ответственности здесь, конечно, векторный: значение имеет качество продукта или услуги, их стоимость, комфортность для потребителя (а также для производителя) и т. д. Но на первом месте, по-видимому, все-таки качество. Добавим еще, что обычно внешние пользователи слабо разбираются в стандартах деятельности ПР, некомпетентны в технологии его работы (и не надо от них этого требовать) и справедливо ориентированы на результат.

Можно сделать такой предварительный вывод. Приоритет должен быть за безусловной ответственностью — особенно в тех ситуациях, где внешних пользователей много. Но там, где она грозит серьезными побочными последствиями отрицательного характера, целесообразна условная ответственность; например, в медицине при безусловной ответственности большое количество талантливых абитуриентов просто не пойдет в медицинские вузы, у многих хирургов во время операций будут дрожать руки и т. п.

В четвертых, как уже упоминалось в конце предыдущего раздела, по-видимому, не стоит возлагать больших надежд на безвозмездную деятельность ПР ни в одной из сфер деятельности, охватываемых общей моделью.

Вопрос о стратегии регулирования в сферах деятельности, охваченных представленными выше моделями, и ее практической реализации является предметом отдельного специального исследования и заслуживает более тщательного анализа, нежели приведенный в данной статье.

Библиография

1. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. т. 1 / А. Пигу — М.: «Прогресс», 1985. — 512 с.
2. Моисеев, С. Регулирование деятельности рейтинговых агентств на национальном рынке / С. Моисеев // Вопросы экономики. — 2009. — № 2. — С. 39–50.
3. Голосов, О. В., Гутцайт, Е. М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис / О. В. Голосов, Е. М. Гутцайт. — М.: Бухгалтерский учет, 2005. — 512 с.
4. Гетьман, В. Г. Европейский форум бухгалтеров / В. Г. Гетьман // Бухгалтерский учет. — 2003. — № 12. — С. 53–56.